

КРИЗИС СОВЕСТИ

О тех, кто сам себя лишил родного дома

Двумя номерами раньше «Московские новости» опубликовали письмо десяти бывших советских граждан, подвигающихся ныне в так называемом «интернационале сопротивления». В этом документе, между прочим, говорилось, что «публикация данного письма стала бы самым убедительным доказательством искренности заявлений о гласности». Авторы не только не верили в гласность в СССР, но и не подозревали, что именно гласность окажется самым неотвратимым оружием против них самих. Их собственное письмо явилось убедительнейшим, неопровержимым свидетельством нравственного падения этих людей. Об этом говорят многочисленная редакционная почта, бесконечные телефонные звонки. Лишь презрение вызывают у наших читателей авторы письма:

Владимир БУКОВСКИЙ — организатор активной борьбы против Советской власти, пытавшийся создать «штурмовые отряды». В 1967 и в 1972 гг. привлекался к уголовной ответственности, в 1976 г. выдворен из Советского Союза. Используется ЦРУ для активной подрывной деятельности против СССР. В 1983 г. становится президентом антикоммунистической организации «интернационал сопротивления».

Эдуард КУЗНЕЦОВ — руководитель нелегальной антисо-

ветской организации. В 1970 г. в составе вооруженной группы пытался угнать пассажирский самолет, за что был приговорен Ленинградским городским судом к расстрелу. Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР изменила приговор на 15 лет лишения свободы. В 1979 г. помилован и выдворен за пределы Советского Союза. Стал руководителем русской службы «Радио Свобода». Пользуется покровительством американского руководства станции. В 1983 г. становится председателем «органкомитета» «интернационала сопротивления».

Владимир МАКСИМОВ — автор многих антисоветских сочинений. В 1968 г. выведен из состава редколлегий журнала «Октябрь», в 1973 г. исключен из Союза писателей СССР. В 1974 г. выехал за рубеж, где возглавил созданный под эгидой ЦРУ антикоммунистический журнал «Континент». Активно участвует в антисоветских кампаниях, призывая к свержению Советской власти, к ликвидации социализма в СССР.

Леонид ПЛЮЩ — автор многих откровенно антисоветских сочинений, сторонник террористических методов борьбы против существующего в СССР строя. В 1972 г. привлекался к уголовной ответственности. В 1976 г. выехал за

рубеж, где включился в пропагандистские антисоветские кампании. Активно участвует в работе украинской редакции «Радио Свобода». В 1983—1984 гг. по указанию ЦРУ инспектировал деятельность редакции и разработал серию «рекомендаций» по усилению ее антисоветской направленности.

Юрий ОРЛОВ — привлекался к уголовной ответственности за антисоветскую клеветническую деятельность. В 1986 г. выехал за рубеж, где неизменно участвует в антисоветских кампаниях, организуемых спецслужбами США. Пытается срывать проведение международных форумов, подорвать авторитет Советского государства.

Юрий ЛЮБИМОВ — в прошлом руководитель Московского театра драмы и комедии на Таганке. В 1983 г. выехал в творческую командировку за границу и на Родину не вернулся. Участвует за рубежом в различных антисоветских акциях. В настоящее время находится в США.

Василий АКСЕНОВ — в прошлом советский писатель, член редколлегий журнала «Юность». В 1980 г. по частному приглашению выехал за границу, где и остался, сразу же

включившись в антисоветскую деятельность. Проживает в США.

Эрнст НЕИЗВЕСТНЫЙ — в прошлом советский скульптор, чьи работы выставлялись на многих московских и всесоюзных выставках. Участник монументально-декоративного оформления зданий и архитектурных комплексов в Ашхабаде, Зеленограде и других городах. В 1975 г. выехал из СССР на постоянное жительство в Израиль. Сейчас находится в США. Активно участвует в антисоветских изданиях.

Александр ЗИНОВЬЕВ — бывший научный сотрудник Института философии АН СССР, автор работ по вопросам формальной логики, а также клеветнических пасквилей на Советский Союз. В 1978 г. выехал из СССР для чтения лекций по приглашению Мюнхенского университета и тут же включился в активную антисоветскую деятельность. Автор издаваемых подрывными организациями журналов «Посев» и «Континент». Проживает в ФРГ.

Ольга ЗИНОВЬЕВА (Сорокина) — бывший научно-технический сотрудник Института философии, жена А. Зиновьева.

Все десятеро в разное время были лишены советского гражданства.

ОБРАТНЫЙ БИЛЕТ, КОТОРЫЙ НАВСЕГДА ПРОСРОЧЕН

В редакции газеты «Московские новости» беседуют режиссер **Олег ЕФРЕМОВ** и актер **Михаил УЛЬЯНОВ**, драматург **Михаил ШАТРОВ** и журналист **Лен КАРПИНСКИЙ**.

Много людей побывало на этих днях в редакции. Приходили поделиться своими соображениями по поводу письма, подписанного членами «интернационала сопротивления». Нередко среди них оказывались и те, кто прежде был близко знаком с авторами письма.

Учиться, переучиваться нам приходится на ходу. Буквально всему. Далеко не в последнюю очередь — и гласности: оружие острое и требует осторожного обращения. Потому-то и решение о письме «бывших» — печатать его или не стоит! — принималось в редакции «МН» непростое, но без споров и сомнений. Взвесив все «за» и «против», решили опубликовать.

СОШЕДШИЕСЯ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ

Десять соавторов... Еще сравнительно недавно их нельзя было спутать. Открытые враги советского строя, противопоставившие себя социалистическому обществу, с одной стороны, и те, кто считал себя — и был — частью этого общества. И вот они сошлись. Сошлись на страницах десятого подписей. Что их роднит сегодня? Что объединило!

Михаил УЛЬЯНОВ: Из подписавших это письмо я лично был знаком только с Любимовым и Аксеновым. И вот когда эти люди, которые начинали вроде бы со стремления сделать что-то доброе, помочь решить проблемы, скатываются на позиции, общие для всех антисоциалистических сил — тут уж просто страшно становится: что же они за люди, если позволили себе так низко пасть? Если меня вор обкарадет, я, конечно, огорчусь, но чего же иного ждать? Но когда тебя знакомый обворовывает — тут уж совсем иные чувства возникают.

Олег ЕФРЕМОВ: Мне их психология такой представляется: уезжая, люди эти в гордыне своей надеялись, что отъезд их станет акцией едва ли не государственного масштаба: дела в стране сразу же пойдут хуже, и тогда наконец их оценят. А уехали, увидели: дела у нас сегодня разворачиваются серьезные, да без них. Своими силами обходимся. Вот и злобствуют. А в злобе своей смыкаются с теми, кто добрых чувств к нам и прежде не испытывал.

Михаил ШАТРОВ: Для меня объединение этих имен — странное и дикое. Но тем не менее это реальность, и ее надо осмыслить. Рядом с Максимовым — Любимов. Максимов — яростный враг идей социализма, коммунизма, Октяб-
рской

революции. И не скрывающий этого. А вот Любимов... Ведь на поставленных им спектаклях воспитывалось не одно поколение тех, кто сегодня борется за перестройку. Убежден, что за то время, когда он был советским художником, он сделал для нашей страны, ее культуры, для строительства социализма гораздо больше, чем наговорил и еще сумеет наговорить против того дела, которому искренне служил раньше. Хотя суть этих разговоров, нам, конечно же, далеко не безразлична. Впрочем, жизнь не раз давала примеры эволюции взглядов и убеждений. Неужели и здесь это? Не хочется верить. Но смотрю на газету — рядом с подписью Максимова имя Юрия Петровича Любимова. Неужели они испытывают внутреннее родство душ, осознают общность своих нынешних позиций?

«ИНТЕРНАЦИОНАЛ СОПРОТИВЛЕНИЯ ПЕРЕСТРОЙКЕ»

Разными путями шли члены «декасти» к своему падению, в разное время для каждого из них это падение — выпадение из общества — стало свершившимся фактом, после чего вопрос об индивидуальных особенностях их судеб приобретает уже академический интерес. Одни объявили себя открытыми врагами нашего строя десятки лет назад, другие сделали это только что, поставив свою подпись под письмом-вызовом. Выбор сделан, позиции определены, платформа сформулирована. В этой платформе ничего «за», всё только «против». Против чего же ратуют авторы!

Михаил УЛЬЯНОВ: У меня все Любимов из головы не идет. Ведь если ты когда-то сам боролся за какие-то идеалы, а теперь, видя, как они претворяются в жизнь, начинаешь их охватывать, это может означать только одно: либо ты злобишься, что это не при тебе и без тебя происходит, либо просто зарабатываешь таким образом на хлеб насущный. И, глядя на подпись Любимова под этим письмом, так и тянет обратиться к нему: «Хочешь ты того, Юра, или нет, но ты встаешь на позицию тех, кто тормозит перестройку, кому эта наша перестройка поперек горла встает. Хочешь ты того или нет, но оказываешься в одном лагере с теми, против кого боролся, кто мешал жить тебе самому и мешает жить нам».

Михаил ШАТРОВ: Эту позицию

разделяют все участники «интернационала». И потому правильное будет уточнить наименование этой организации, добавив всего одно слово: «перестройка». «Интернационал сопротивления перестройке» — иного названия это сборище и не заслуживает.

Лен КАРПИНСКИЙ: На первый взгляд, речь в письме идет лишь о неполноте развернувшейся у нас перестройки. Приводятся тому примеры, ставятся вопросы. Разные. Почему не сразу амнистировали всех «инакомыслящих»? Почему не в один момент выводятся все советские войска из Афганистана? Почему до сих пор «не осуждают оккупация Чехословакии в 1968 г.» и не изданы все книги, лежавшие в столах, не возвращены с полки на экран все фильмы, не показаны все недозвоненные когда-то спектакли, не извлечены из запасников все картины и скульптуры? И еще много «почему»...

А почему, спроси и я, в шаге человека один аршин и больше за шаг не шагнешь? «Дорогу осилит идущий», — вот представляете, со стороны ему начинают зудить: до какой-ка, что идешь, ведь вон еще сколько осталось!

Не помню такого выступления руководителей страны, начавших послеапрельское движение, в котором не было бы трезвой оценки пройденного, напоминания, предупреждения, что перестройка в масштабах поставленных ею задач лишь в начале своего пути. В силу этого мы и сами, идущие, можем задать себе много вопросов ничуть не менее острых, чем подобрали авторы письма. И задаем их. И ищем ответы. В отличие от десятых, которые никакими конструктивными задач перед собой не ставят.

Почему, например, в нашем движении несоответствие между сильным возбуждением умов, занятым словесным оформлением и пропагандой перестройки, и ленивой раскатышкой там, где протекает, по выражению драматурга В. Розова, «подробная жизнь»? Да, нелегко на ногу перестройки. Но в том и дело, что причины косности нам известны, известны и средства их устранения.

Олег ЕФРЕМОВ: То, что у нас в стране сейчас происходит, похоже на бой за овладение городом — за каждую улицу, каждый дом, каждую квартиру. Всюду предстоит отодрать липкую бюрократическую оболочку от социалистической сути, выдать из сознания людей психологический стереотип иждивенца. И вдруг «из-за леса, из-за гор» раздается знакомый горлохвостский выкрик: «Вьшь да положи!». Немедленно подайте нам результат,

отдайте «что положено», представьте доказательства...

Михаил ШАТРОВ: При ближайшем рассмотрении письмо десяти меньше всего просит у нас доказательств. Оно, наоборот, предъявляет нам свой набор «доказательств», по которым, с их точки зрения, нам надлежит считать, будто никакой перестройки у нас нет. Именно в таком агрессивном духе, с таким нескрываемым смыслом и поставлены вопросы, подобраны примеры. Налицо известный прием усечения — многосторонний процесс сведен к нескольким намеренно вырванным из общей связи эпизодам и объявлен несостоятельным в целом. Логика здесь проста: «доказать», что перестройки у нас только нет, но и быть не может.

Михаил УЛЬЯНОВ: Думаю, такие уговоры адресованы не одним нам. Я недавно побывал в Италии. Так итальянцы, сплошь и рядом говорили, как заинтересованы они в успехе наших преобразований. Исход их они напрямую связывают с самими своим существованием. Потому что, если у нас все получится, как мы задумали, на планете возникнет новая ситуация, гораздо более благоприятная для выживания, чем нынешняя. А эти, подписавшие письмо, заинтересованы в ином: в том, чтобы мы сплотнулись, чтобы ошиблись, чтобы ни одной из наших задач решить не смогли. Распространение на Западе симпатий к нашей стране для них кость в горле. Вот и пытаются разочаровать людей: «Не надейтесь, ничего у Москвы не выйдет с обновлением».

С ПОЗИЦИИ «СКРЫТЫХ ЦЕЛЕЙ»

Итак, главный объект «критики» — перестройка. Процесс этот по сути своей революционный. А значит, авторы письма — заодно с контрреволюцией. Пусть не так четко характеризуют они свою основную цель, пусть формы деятельности их отличны от тех, что знакомы нам по опыту первых послеоктябрьских лет — суть остается той же. Собственно, часть авторов таких своих целей не только не скрывала, но и афишировала их. Что же толкнуло на этот путь «новобранцев»!

Олег ЕФРЕМОВ: Письмо, по моему, продиктовано ущемленностью эгоистов, которые совершенно отчетливо поняли, что загнаны в тупик своими поступками, своим мировоззрением, своим уходом: пре-

образования, которых они жаждали в юности, проходят без них, они сами себя обделили. Отсюда, думается, и это письмо — верх эгоистического отчаяния. Не хочу выглядеть пророком, но предвижу: отныне они ни одного нашего успеха, ни одного достижения не признают. Больше того, думаю, дальнейший их путь — к более глубокой деградации, к участию в политических играх западной реакции на ролях более жалких и подлых.

Такой исход мне представляется закономерным еще вот по какой причине. В период, когда вопрос об углублении демократизации общества уже поставлен в повестку дня, но еще не решается, когда возможности участия личности в делах общественных ограничены или до конца не раскрыты, обычно происходит объединение различных групп людей на позициях общего и естественного для такой обстановки недовольства. Когда же ситуация меняется, происходит размежевание по вопросу о том, кому и для каких именно целей демократизация требовалась. И тут обнаруживаются «скрытые цели»: выявляются, что в обществе существуют различные группы, действия и позиции которых мотивировались лишь их узкоэгоистическими целями. И когда процесс демократизации становится широким и массовым, тут-то и начинается идейное размежевание, и выявляется немало эгоистов, которые хотели бы не демократизацию для себя, а «демократизацию» только для себя. Многим из ушедших за рубеж происходящее сегодня в нашем обществе не нравится: для достижения их личных, эгоистических целей оно ничего не дает и потому предается анафеме.

Михаил ШАТРОВ: Давайте представим реальную ситуацию. Вот уже два года каждый день из разных источников эти люди слышат о том, что происходит на Родине. Перестройка, атмосфера подъема, рушатся многие духовные оковы, происходит освобождение дум от старых слов и понятий, человек, сделав выбор, может перестать чувствовать себя пешкой, «винтиком», может действительно делать историю собственными руками и быть упоенным радостью борьбы за чистоту своего дома. Трудно? Очень. Время каждого заставляет делать выбор.

Какой же выбор есть у тех, кто когда-то мечтал об этом времени и сохранил, не будем обманывать сами себя, какой-то авторитет своего имени? Они прекрасно знают — всему времени, искреннему, что есть в эмиграции, дорога домой

открыта. Но ведь это значит присутствие с удобным комфортным существованием, когда «каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны», это значит ввязаться в драку, исход которой не гарантирован. А люди ждут — что же вы теперь скажете, бывшие борцы за справедливость? И тогда появляется истеричное желание защитить свой шкурный выбор нападением: дайте доказательства, гарантии.

Повторю: письмо это — фиговый листок, которым мои бывшие товарищи прикрывают свой шкурный выбор.

Михаил УЛЬЯНОВ: Едва ли стоит из-за этого письма формулировать нашу окончательную позицию по отношению ко всем, кто оказался сегодня за границей, к той части эмиграции, что только наблюдает за происходящим в СССР, не принимая окончательного решения, на чью сторону стать. Если человек по тем или иным причинам ушел от нас, но не участвует во враждебных Советскому Союзу действиях, если он способен помогать нашему общему делу, ему, думаю, нужно помочь, не ставя на нем крест прежде времени.

Лен КАРПИНСКИЙ: Мне не кажется, что позиции десяти, подписавших письмо, определяются самим по себе их положением — положением эмигрантов. Отрыв внутренних. Авторы оправдывают свою эмиграцию «расхождением с режимом». Но с «режимом» они не разошлись, а только разъехались. Разошлись же в принципиальном смысле они с социалистическим выбором своего народа, который сегодня, оставаясь верным этому выбору, между прочим, перестраивает и режим. Упорное нежелание авторов письма замечать именно это обстоятельство, намеренное смещение ими понятий «общественный строй» и «режим» в высшей степени показательны.

Ведь режимом называется конкретный государственный порядок, образ правления, запечатленный в определенной системе установленных правил и норм. Но разве не эта система правил и норм, сложившаяся в 30-е годы и существовавшая до середины 80-х, подвергается теперь пересмотру? Разве, например, новый хозяйственный механизм, дающий производителям широкие владельческие права, не опровергает прежний режим бюрократического управления экономикой? А решительная демократизация жизни страны, протекающая в обстановке широкой гласности, не отход ли от прежнего режима с его многочисленными запретами на критику? Авторы письма толкуют об откате от «господствующей идеологии»,

извращая на ходу многие ее позиции. Но им невыгодно замечать, что страна уже отказала бюрократическим догмам в господстве над идеологическим процессом, что схоластика устраняется из него. В той мере, в какой режим вошел в противоречие с принципами социализма и учением Ленина, он подвергается решительной перелелке.

ФИНАЛ — ПАДЕНИЕ В БЕЗВОЗВРАТНОСТЬ

Олег ЕФРЕМОВ: Доводится слышать: «А может, кто из них еще подумается, вернется?» Не думаю. Все подписавшие письмо стали на путь политической борьбы с нами. А с этого пути возврата обычно не бывает.

Михаил ШАТРОВ: Глубоко убежден: этим письмом те, кто еще сравнительно недавно был нашим другом, изменили самим себе. Изменили идеалам своей юности, дели своей жизни, ради которого они когда-то в литературу, в искусство.

Лен КАРПИНСКИЙ: Измена себе — факт личной биографии. Вопрос шире — об отношении к своему народу. Народ в целом, независимо от его отношений с тем же режимом, не может, да и не собирается подвать прошение о выезде. Он всегда искал, ищет и будет искать свой путь на своей земле. Он не в состоянии самоопределяться по принципу: где хорошо, там и отечество. Для него где Отечество, там всегда Отечество. И надо, чтобы в Отечестве было хорошо. С этой целью 70 лет назад народ выбрал путь социализма, убежденный, что именно социализм — это хорошо. А авторам письма с народом оказалось не по пути.

Михаил УЛЬЯНОВ: Потому-то и формируется в общественном мнении отношение к письму как к предательству.

Один из десяти — Любимов, — выезжая в свою последнюю служебную командировку [в Англию], получил в направившей его организации обратный билет с открытой датой. Билет этот и по сей день числится за бывшим руководителем Театра на Таганке. Много раз имел Любимов возможность использовать его. Но теперь билет просрочен, и навсегда. Не только из-за истечения срока его действия, но и по исчерпанию его владельцем духовных возможностей для возвращения...